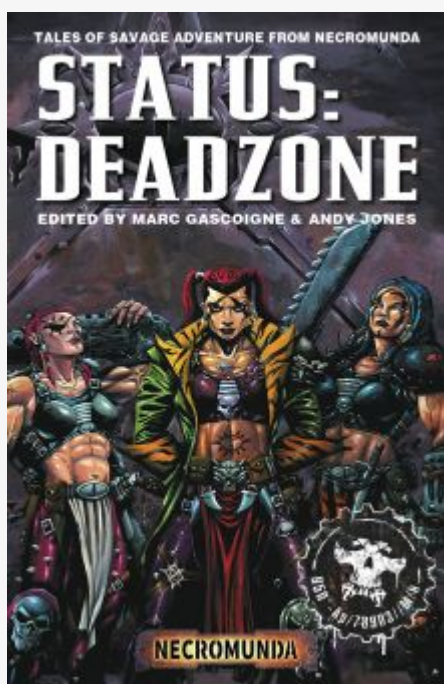

Дьявольская бутылка / The Daemon Bottle (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Дьявольская бутылка / The Daemon Bottle (рассказ)

Автор	Алекс Хэммонд / Alex Hammond
Переводчик	Sidecrawler
Издательство	Black Library
Серия книг	Некромунда / Necromunda
Входит в сборник	Статус: Мертвая зона / Status: Deadzone
Год издания	2000
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

07:00

— ...И падёт огонь с небес, и праведные болтеры разгонят и вычистят даже самые глубокие щели

подулья! Всё, что нечисто и заразно, будет сметено! Ибо так учит Искупление и дом Кавдоров!

Сперва появился звук. Словно вспышка огня, что растормошила смутное бормотание у меня в голове. Где-то на краю сознания женщина из моих грёз — прекрасное тело, нежное и лишённое всяких шрамов — ещё танцевала в верхнем улье.

— Взгляните на эту шваль! Самым глубоким выгребным ямам не сравниться с его грехами в мерзости и грязи!

Мысли стали громче. Танцовщица исчезла.

— Смотрите: он выходит от забытья, но бутылку из рук не выпускает!

Голос был ближе, чем я помнил из сна. И громче. Яростнее. Я открыл глаза.

Ноги. Лес ног — обмотанных тряпьем, обутых в тяжёлые башмаки — стоял передо мной. Я проследил по ним до верха и обнаружил суровые, истощённые лица толпы поселенцев. Их внимание металось между моим распостёртым телом и кем-то позади меня. Проповедник, что ли? Я начал подниматься на подгибающихся ногах, пытаюсь прийти в себя после бутылки «Дикой змеи»

— Встань и узри пророка вселенского уничтожения!

Твёрдый башмак в спину отправил меня барахтаться в вонючей грязи.

Толпа одобрительно засвистела. Я перевернулся на спину, утонул локтями в жиже. И сквозь залепившую глаза грязь разглядел проповедника в балахоне: рваные полосы бордовой ткани спускались от шеи до самой земли. Кожаная маска закрывала всё, кроме пары бешеных глаз и рта, плюющего кровью. В городке объявился проповедник из Дома Искупления.

— Подонок! Встань и держи ответ перед домом Кавдоров — истинным провозвестником искупительного пламени!

Один глаз за чёрной кожаной маской особенно привлекал внимание: лопнувшие сосуды как бы сходились к зрачку, чёрному, как смола. Башмак со всего размаху врезался мне в лицо.

— Послушай, старик, — прохрипел мой голос откуда-то из-за пелены вчерашнего возлияния, — я бы смог встать, если бы ты перестал играть в крысобол моим лицом.

Позади воцарилось ошарашенное молчание. Сам проповедник сначала застыл, а потом яростно затрясся. Театральное представление это или трясучка религиозного психопата — выяснять желания не было.

Кое-как я поднялся. Проповедник Кавдоров опять замер. Толпа поспешно расступилась.

— Твою мать... — буркнул я: рука в кожаной перчатке держала ручной огнемёт.

— Огрызаешься, крысёныш? Насмехаешься над предвестником очищающего пламени? — Белёсый язык высунулся изо рта священника и спрятался обратно. — Ищешь себе кары небесной?

— Слушай, я с радостью уйду проспать куда-нибудь в другую часть города...

Проповедник ткнул огнемётом в мою сторону. Толпа раздалась ещё шире.

— Этому городу крысокожее отребье ни к чему. Отправляю тебя пообщаться с твоими богохульными

духами улья!

— Я наполовину крысокожий, ты, слизеед! — Я рванул в толпу в надежде, что расстояние и тела остальных защитят от огня.

«Щёлк!»

— А-а-а-а! — Я бросился в кучу мусора.

«Чпок!»

Шквала огня не последовало. Я глянул через плечо.

Фанатик стоял на месте. Старомодное оружие по-прежнему было направлено в мою сторону, но не работало. Возле меня в грязь шлёпнулся пустой баллон.

Старик полез за другим в свою рванину.

В руку мне очень удобно легла свинцовая труба с толстым болтом, прижавевшим к одному концу. Я вырвал её из мешанины древнего металлолома и замахнулся.

Священник, поковырявшись в своих обрывках, выудил новый баллон.

— А-а-а-а! — заорал я в ужасе и панике.

— А-а-а! — Служитель Искупления свёл руки, заряжая огнемёт.

Тёплая струйка потекла у меня по ноге. Хоть что-то приятное. Я прыгнул к священнику, прикидывая варианты...

...у него наверняка есть друзья...

...но уже поздно.

Труба глубоко ушла в кожаную маску. Где-то в голове у него что-то хрустнуло. Глухо шмякнувшись в грязь, проповедник распростёрся по земле. Я подхватил его огнемёт и развернулся к толпе. Лишь серебристый снегопад из пепла — и ни одного поселенца в поле зрения.

Серебристый пеплопад стал гуще. Где-то в улье, в нескольких милях надо мной, древние механизмы заскрежетали, двигая поршнями, вращая шестерни и запуская тысячелетние машины улья Примус.

08:00

Пеплопад усиливался. Я смотрел, сидя в салуне Карага, как подульевики лихорадочно разбегаются в поисках укрытия, стараясь вдохнуть частицы пепла по минимуму. Превысишь ежегодную норму — и укоротишь свой срок на столько рад, сколько вдохнул. Внутри бара дым почти не задерживался: воздушные фильтры почти сразу высасывали его в баки испарителей Нижнего города. Деньжата старого фанатика пошли на новую бутылку «Дикой змеи» и пару таблеток у одного знакомого барыги. Я принялся обдумывать ситуацию. Жизнь у крысокожих, ошивающихся в городе, стала портиться — причём так сильно, что, похоже, даже полукровки вроде меня теперь стали целью для Искупления. Нужно бы переселиться повыше, устроиться на фабрику к Орлокам, пока не накоплю достаточно кредитов,

чтобы заплатить за часть «новакожи» и денёк под капельницей с сывороткой (лёгочный насос мне не нужен: респиратор, который я нарыл ещё молодым, спасал от ядовитого воздуха). Как только подлатаюсь, у меня будет больше шансов наняться на работу к какой-нибудь знатной семье из шпиля.

Вытяжной вентилятор над баром залопотал, издал предсмертный хруст и смолк. Взгляды всех присутствующих почти тотчас обратились на меня. Караг — здоровенный мужик с кучей зубов — вытянул руку. Между двух его настоящих пальцев были зажаты несколько гильдейских кредитов.

— Сарак, ты всех нас сильно обяжешь, если выудишь то, что там застряло.

— Я больше дымоходы не чищу.

— Даже для друзей? — Караг накинул ещё пару монет.

— Попробуй как-нибудь выковырять оттуда катаканского лицееда — и посмотрим, как тебе захочется лазить туда второй раз.

— Если согласишься, с меня ещё бутылка «Дикой змеи».

08:50

В вентиляции был кто-то полуживой. Его писк метался внутри стального лёгкого, что подавало воздух в бар подо мной. Влажная среда воздухопроводов подулья вообще служила пристанищем для тварей, которые не вынесли бы жизни в другом месте: миллиазавров-альбиносов, светящихся плетечервей, а также самых разнообразных тропических спор и жуков.

Я дьюм за дьюмом пробирался к вытяжному вентилятору, и тут под рукой хрустнуло несколько мелких панцирей. Скулёж прекратился. Тварь меня услышала. Я повозился с фонариком и направил луч вперёд — на механизм.

— И-и-и-и! — Нечто, словно кожистая стрела, метнулось вперёд, щёлкнув иглами зубов у меня перед носом.

— Что за... — Руки мои соскользнули.

Фонарик выскочил и закувыркался, выписывая лучом спирали по стенам. И замер, направив свет на тварь. Четыре глаза в ряд торчали у неё над головой, уставившись в мои и не мигая. Множество ног с перепонками. Тварь прыгнула.

— А-а-а!

«Клац-клац!»

Зубы оказались всего в нескольких дюймах от моего лица. Но и только.

За спиной у твари длинный хвост, похожий на рубчатую полоску кожи, тянулся до самого вентилятора. Вот что её держало.

— Караг! — крикнул я вниз, в бубнящий бар, через дырку вентиляции.

— Тихо! — Караг сунулся в воздухопровод с метлой. — Это ты, Сарак?

— Пусти вентилятор на пару сек.

— Уверен?

— Караг, эта тварь откусит мне нос, если не пошевелишься!

Торопливые шаги где-то внизу.

Вентилятор провернулся на полный оборот и подтянул тварь на восемь дюймов ближе к жёстким лопастям.

— Ещё! — крикнул я.

Тварь заверещала и, скребнув когтями по металлу, сорвалась. Вентилятор, получив свободу, взвыл и, затянув тварь в лопасти, перемолол её в фарш, осыпая кишками, ногами и ярко-жёлтой сукровицей трубы, всего меня и бар внизу.

— Готов! — пронизательно отметил Караг снизу.

10:00

С непочатой бутылкой «Дикой змеи» в руках, обернув ноги парой кусков от шкуры гигантской крысы, я устроился в переулке за лавкой кожевника. Откупорил бутылку и дал резкому запаху ударить в нос. И не зря: винокур недоглядел в этой бутылке кусок переваренной змеи. Нет, похоже, ребро. Я сделал глоток и кинул в рот одну из добытых таблеток.

Где-то вдалеке прозвучало стаккато выстрелов: бандюки просыпались. Откинувшись на спину, я уставился в «небо». Тысячи мостков исчезали во тьме, словно тысячи чёрных стальных артерий, питающих жизненными соками тёмное сердце города-улья. На уровнях пониже можно было даже различить подульевиков.

Маленькие люди двигались. Маленькие люди, у которых шрамов больше, чем здравого смысла. Это место битком набито самым низким отребьем, какое только может предложить человечество. И вот он я: по колени в пепле, за душой бутылка «Дикой змеи», пылевой респиратор, оружие мертвеца да счётчик радиации. Нужно двигаться вверх. Сегодня я дважды чуть не расстался с жизнью — и третьего ждать не собираюсь. В шпиле улья нет жуков. Нет ни жуков, ни шрамов.

Крошечные огоньки города надо мной были похожи на галактику, полную звёзд, — отблеск больших дел. Лица коснулся лёгкий ветерок... и я понял, что поплыл. Тихие звуки музыки, лёгкие, словно из-под пальцев самого воздуха — яркая птичка в клетке — чистое ночное небо, свободное от покрова ядовитых облаков — звёздные грузовозы, ярко-голубые огни уносят их в дальний космос — женщина, без шрамов и с белой кожей, танцует, кружась снова и снова, и зовёт меня по имени мягким мелодичным голосом — никакого треска выстрелов — только мягкий ветерок, танцовщица и запах настоящих растений.

12:00

Я очнулся второй раз за день. Видения шпиля улья ещё играли в голове, когда я вышел из переулка на улицы городка, стянув потуже куски шкуры на плечах.

В первый раз за эти годы я улыбнулся женщине с ребёнком, которые шли мимо, свежие крысы болтались у них на поясе. Я знал, куда мне идти и что делать. Я собирался вверх.

12:30

Когда у тебя почти ничего нет, а сам ты ещё не совсем отошёл от эйфории наркотического коктейля, вещи кажутся намного проще. Наверное, будь я трезв, то обставил свой исход малость по-другому. Наверное, я бы не пошёл через главные ворота.

— Ты крысолюд Сарак? — Человек в маске. Ещё трое с ним.

— А? — Я уставился сквозь пару древних колонн, которые отмечали главные ворота Нижнего города. До них было метров пять, но дурь у меня в крови утроила это расстояние.

— Крысолюд Сарак тебя звать, полукровка? — Человек был одет в длинный плащ, пара обезьяньих губ выпирала из-под кожаной маски.

— А, да?

— Кое-кто заплатил кучу денег, чтобы решить проблему с тобой вместо нас, — проговорил другой, тонкогубый, с автоматом в руках, из-под такой же маски, как у приятеля.

— О?

— Хорош, — Громила отдавал тут приказы. — Пакуйте его, и доставим посылку заказчику.

Я всё не мог вспомнить, куда же засунул огнестрел. Один из бандитов ткнул меня шприцом с чёрной жидкостью. Тело обмякло — и тогда я понял, что натворил...

14:00

— Привет, дорогуша.

Танцующая женщина? Я бы смог открыть глаза, если бы голова перестала кружиться. В комнате был кто-то ещё.

Усилиями воли я остановил вращение и распахнул глаза.

— О?

Складки заплывшей шеи, идущие до самого затылка бритой головы.

— Он очнулся, — Фигура повернулась. Сверху, из всего это изобилия плоти, на меня уставилась пара застеклённых глаз. Здоровенный гильдейский значок на парадном месте костюма из дорогой ткани и драгоценных металлов.

— Приветствую вас, мистер Гунта, — Язык у меня заплетался.

— Э, Сарак, формальности нам ни к чему. Такие крутые долги делают нас партнёрами по бизнесу. Зови меня Отто.

Отто Гунта, черноязыкий король гильдейцев подулья. Мы встретились впервые, хотя я прекрасно знал его агентов. Гильдеец, на счету у которого трупов столько же, сколько гильдейских бондов.

— Хорошо, Отто, — Я попытался протянуть руку, но, оказалось, что она крепко прикована железной скобой.

— Дурачок. Ты не в том состоянии, чтобы двигаться. У тебя в крови столько яда спор, что, не привяжи мы тебя, ты бы бился на полу, как рыба.

Его чёрный, как смола, язык облизнул губы.

— Каких спор?

— Лугтекк, какой там цвет был? — Отто глянул через плечо.

— Жёлтый, — Металлический голос из сумрака, ещё кто-то в этом большом и пустом — складе?

— Ладно, Сарак. У меня есть для тебя противоядие, если ты уплатишь долг прямо сейчас.

— Я пустой.

— Твой старый респиратор, счётчик и тот ручной огнемёт, который ты так умно спрятал за поясом, пойдут, скажем, кредитов за тридцать. Как ты заплатишь остальные шестьдесят?

— Нет у меня денег.

— Ах так? Ну что ж, это не хорошо. Может, ты находил какой-нибудь археотех в последнее время? — Пухлые пальцы гильдейца заплясали при упоминании о древних технологиях.

— Нет.

— Какие-нибудь зелёные ульевички, с которых я мог бы отжать денежек?

— Нет.

— Что ж, тогда, пожалуй, придётся продать твой труп банку доноров...

— Погоди... Я мог бы предложить свои услуги, — Наверное, мой голос звучал не слишком отчаянно.

— Боюсь, тебе слегка не хватает умений. Ты же городской пьяница — и наркоша вдобавок. Цена тебе — кредитов десять у щедрого труполова.

— Серьёзно, я могу устранять заражения.

— Заражения?

— Вредителей.

— Вредителей?.. Так, ладно, Сарак. Работа, считай, у тебя есть. Устранишь заражение — и мы спишем твой долг подчистую. Я, может, даже посмотрю, что можно сделать с этой танцующей девушкой.

— Что? — Гаденький ротик Отто растянулся в улыбке. — Только позволь прикоснуться к моим мозгам несанкционированному псайкеру — и я...

— Я не вожу дел с псайкерами, Сарак. Ты тут наизнанку выворачивался, пока был под... один раз —

метафорически, а второй, ну...

— Я не шучу, толстяк! — пробормотал я.

— Ты не в том положении, чтобы шутить, ты, нежное дерьмо! — В лицо мне полетели брызги слюны. — Лугтекк, дай ему антидот и снаряди его жалкую задницу, чтобы он мог пробраться к мусарям.

— Что?

— Ты же избрал себе род занятий истреблять вредителей? Так вот, у меня тут по горло мутантского отребья со дна улья, и они портят мне прибыль, — выплюнул Отто, постучав пальцем по значку гильдии.

— Ты что думал: я отправлю тебя по складам с палкой крыс ловить?

— Да.

— Уа-ха! — Отто аж заколыхался, издав тонкий визг. — Ну-ка, выводите это шапито на дорогу! — Склад внезапно ожил, по сторонам метнулись тени, пол вздрогнул и равномерно затрясся.

— Куда мы едем? — Я спотыкался на каждом слове, не скрывая страха.

— Загоним эту шарагу поглубже в улей, — ухмыльнулся Отто.

15:00

— Что мистер Гунта хочет — это просто. И когда мистер Гунта хочет, чтобы это просто было сделано — за кучу денег — мы это делаем. Верно? — Ремень у меня на груди затянулся туже.

— Послушай... Лугтекк? — Человек, который состоял больше из механических частей, чем из настоящей плоти, уставился на меня. — Ты ведь не хочешь первым штурмовать этих грязных людоедов — и я не хочу забираться к ним в логово и травить там всех.

— Не всех. Только главаря. Без него — это жареные крысы.

— Вопрос спорный. Меня прикончат раньше, чем я подберусь к любому из них.

— Не, с этим не прикончат, — Лугтекк затянул ещё один ремень и приложил к моей голове электрод.

— Это что?

— Голокостюм. Мистер Гунта планировал загнать их таллоранским мятежникам, — Металлические пальцы Лугтекка без церемоний прилепили второй электрод, — но имперский патруль прижал его космопорт, так что груз и ныне там.

— Что он делает?

— Переключается так, чтобы ты смахивал на мусаря. На, — Лугтекк сверкнул куском зеркала мне в лицо.

Ничего себе! Мою голову украсили рубцы и третий глаз.

— Да брось, Лугтекк. Ты же понимаешь, что реалистичнее будет обмазать мне лицо донной тюрей.

— Костюм ещё не настроился на твои размеры.

— Ты правда хочешь с ними воевать? Давай, мы бы могли слинять из фургона и отправиться наверх вместе.

— Извини, малец. Напомни, когда конкретно ты стал моим другом?

— Но...

— Глянь-ка сюда, — Лугтекк вытащил пачку снимков.

— О, чёрт...

Освежёванные, точно донные крысы.

— Это лица бандюков, которых мистер Гунта велел мне убрать из города. Эти голоснимки — всё, что от них осталось. Теперь это корм для угрей. Быть милашкой — это не по моей части. Я наёмник, малец. Давай, готовься к выходу.

Больше мы с Лугтекком не разговаривали. Отто, сидя за пультом управления в голове фургона, раздавал приказы шайке наёмников и мордovorотов, которых набрали в самых крутых барах подулья.

Я сидел и думал, во что влип. В мокрых от пота руках лежали пять тающих капсул. Яд, как сказал Лугтекк, только у меня на этот счёт были свои соображения. Сквозь мерцание голокостюма я подтянул баллон с горючим, который Отто вернул мне вместе с ручным огнемётом. Баллон был новый. Абсолютно новый.

Отто закончил раздавать указания.

— Так, Сарак.

— Ага?

— Мы снарядили тебя огнемётом, чтобы придать тебе немного уверенности. Подбодрить, так сказать, слегка. Всё будет нормально.

— Ага?

— Мы планировали это несколько недель. Так что всё, что тебе нужно сделать, это притащить им вот этот труп с хорошей наживкой, сунуть таблетки в еду их главарю и — пока-пока! — убежать домой к мамочке.

21:00

Рокот машин сверху всегда действовал на меня успокаивающе. Однако здесь, внизу, на дне улья их не слышно, только мягко чмокал ковёр из плесени под ногами. Огромные колонны, забуренные в землю, походили на комли стального леса. Светящиеся жуки перебежали по ним вверх и вниз, точно кровь в венах древнего великана.

В темноте я глянул на мёртвого бандюка, которого тащил с собой всю дорогу. Глаза у него были налиты кровью, на подбородке, точно оспина, дырка с рваными краями. Умер он явно не быстро. За поясом у

мертвеца торчали карта и гильдейское расписание — причём довольно качественные: даже я не смог разглядеть подделку. Будем надеяться, что запах крови не выманит каких-нибудь гадких тварей из нор.

— Мусарь ты? — Голос из темноты. Низкорослая фигура.

— Ум, — ответил я, стараясь как можно меньше показать, что я с верха.

— Большая Еда идёт. Хёгаса ты?

Я не понял ни слова.

— Ум, — Я держался того, что сработало.

— Донная тюря и человечина есть.

— Это восхитительно, — буркнул я под нос.

Тёмная фигура шла впереди, волоча ноги в сторону тусклого свечения вдалеке. Скоро мы подошли к оплоту мусарей, где два десятка фигур сгрудились вокруг большого костра в центре скопища хибар. Меня едва не стошнило, когда я глянул на рожи этих уродов. Слепящие отсветы пламени высвечивали покрытые волдырями конечности, заскорузлые черепа и воспалённые раны.

На огне стояла гигантская гильза от снаряда, которую использовали в качестве котла. Раздутый мусарь помешал варево, и оттуда вывалилась чья-то конечность. Мои самые худшие наркотические мороки с их бескожими обезьянами и марионетками с провалами вместо глаз не шли ни в какое сравнение с этим зрелищем.

— Тоже в горшок? — Завёрнутый в пластик человек, с кривой улыбкой и заострёнными зубами, выступил из массы людоедов. — Принёс хорош еду?

— Ум, — буркнул я, следуя проторенным путём.

— Я Хёгас, главный, — Полу человек протянул замотанную в пластик руку.

Я передал ему тело.

— Ты убил? — Он двинул глазами.

— Угум. Вроде гильд.

Хёгас глянул вниз. Улыбка сползла с его лица. Голокостюм на секунду замерцал.

— Что?

Главарь мусарей нагнулся и снял с трупа рваную куртку.

— У него есть слова!

Мусари бросили котёл и сгрудились вокруг. Под кожей у них копошились мелкие светящиеся червячки. Я прикрыл глаза.

— Слова говорят о гильдах: едут тихо через старую стену. Везут хорош вещь! — перевёл Хёгас.

— Хорош вещь! — оживились мусари, словно хор демонов, почти в унисон издавая стоны и визг.

— Новый мусарь, иди к огню. Дайте ему поесть, — Хёгас помахал мне своей клешнёй.

Мне было бы намного приятнее, если бы меня живьём закопали в братскую могилу. Эти черти битый час поглощали полуразложившиеся трупы бывших собратьев и свежатину, которую притащил я. Главварь периодически потягивал из личной фляги, стоявшей рядом, «Дикую змею». Когда он, хрустя и скрипя пластиком, поднялся, чтобы набрать в миску ещё мясного варева из котла, я заковылял через толпу мусарей. Полусгнившие руки хлопали меня по спине. Я протянул руку к фляге. Как только ладонь моя сомкнулась на горлышке, вокруг всё замерло. Все взгляды нацелились на меня.

Хёгас развернулся. Его глаза встретились с моими. Крошечные завитки псайкерского электричества заплясали у него между пальцев. Нужно было что-то придумать и быстро. Я откупорил крышку и, припав на колено, протянул флягу Хёгасу.

— Слава Хёгасу, королю-ведуну! — Идеи у меня закончились быстро.

— Слава! — хором отозвались мусари. Хёгас осклабился неровной зубастой ухмылкой в сторону своих уродливых собратьев. Как только он отвернулся, я раздавил таблетки в кулаке и пропустил их сквозь пальцы.

— Слава Хёгасу!

Хёгас хмыкнул и потянулся к фляге.

Прогремел выстрел. Мусари попадали на землю, вытаскивая древние клинки и мушкеты. Хёгас тоже упал — хватаясь за грудь.

Большой чешуйчатый мусарь стоял с дымящимся пистолетом в руке.

— Не слава Хёгасу. Слава Блотте, слава всем мусарям!

Ну отлично! Я оказался в самом центре революции мусарей. В окружении людоедов.

Хёгас булькал, мерцающие голубые огоньки танцевали вокруг раны на груди.

— Блотта! — крикнул Хёгас, а потом взорвался волной голубого пламени и искр. Котёл людоедов выплеснул свою жижу на землю. Я поскользнулся на гнилых внутренностях.

— Блотта хорош мусарь, даст пить всем мусарям!

Блотта — три руки, один глаз — выхватил флягу «Дикой змеи» у меня из рук и сделал могучий глоток. Я торопливо отскочил, ища глазами в толпе путь к бегству. Блотта осклабился обоими ртами.

— Хорош питьё! — Его глаза встретились с моими. — Новый мусарь пей! Всем мусарям пить!

Я помотал головой. Блотта пока не выказывал никаких признаков отравления. Может, нужно время, чтобы яд подействовал?

— Пей! — Блотта махнул пистолетом.

Остальные мусари стихли. Я нащупал пальцем спусковой крючок огнемёта под рубашкой. Если широко махнуть, можно зацепить струёй большую часть из них — да что я говорю? Я ни разу не стрелял даже из пистолета, чего уж говорить о весьма капризном антиквариате?

«Чик-щёлк» — Пей! — Блотта взвёл курок и уткнул пистолет мне в голову.

Пожалуй, они начали что-то подозревать. Я протянул руку к бутылке, как мог, растягивая время. Блотта по-прежнему ничем не показывал отравления. Медленно я взялся за горлышко и приставил флягу к губам. В голове тикали часики, отсчитывая время, я изо всех сил пытался подтолкнуть стрелки вперёд. Дав лишь самому малому количеству «Дикой змеи» коснуться губ, я пропустил струйку в пересохшее горло.

— Ещё! — Блотта цапнул мою руку и приподнял, выливая флягу мне в рот.

Я захлебнулся и отскочил, упав на землю, чем вызвал взрыв хохота. Пока я валялся, мусари хлестали «Дикую змею». Отравлен... Я попробовал сунуть два пальца в рот, но ничего не выходило.

— Новый мусарь, пошли убивать гильдов! — Блотта. Похоже, прежний план Хёгиса остался в силе.

Я с трудом поднялся на ноги. Может быть, у Отто есть антидот. Всё, что мне нужно, это переключить обратно голокостюм и добраться до фургона. Полшанса лучше, чем ни одного. Мусари вооружались краденым оружием и ржавыми клинками. Пока они были заняты, я возился с телом Хёгиса, пытаюсь добыть хоть какое-то доказательство его смерти. В конце концов, срезал кольцо у него с пальца.

— Новый мусарь! — Блотта и его собратья-мутанты были готовы.

— Ум.

Сейчас (00:00)

Хорошо, что бежим. Радует, что бежим. Может быть, успеем. А что, если противоядия нет? Яд тогда никак не остановить. Отравленным я себя не чувствовал, однако это может оказаться одно из Оттовских зелий погаже: то, которое постепенно всасывается и пожирает тебя изнутри. Отто, наверное, планировал, что яд подействует, когда мусари сунутся в ловушку. Почему он мне об этом не сказал? И как он мог предугадать, что они заявятся именно сейчас? Что, если..?

Мы прибыли. Старый купольный город. Металлические балки, что прежде держали крышу, ещё стояли, похожие на старый железный скелет. Отличное место для засады. Гильдейский фургон торчал под самым центром купола. Мусари, увидев машину, радостно завопили и, паля из мушкетов, ринулись вперёд. Я бежал следом, но держался на расстоянии, в надежде попасться Отто на глаза.

Ничего... а потом началось. Мусари ещё не успели добежать до фургона, как один из них рухнул. Он схватился за голову и забился на покрытой пеплом земле. Ноги его взбивали пыль, а вокруг головы потрескивали тонкие завитки света. Мусарь последний раз дрыгнул ногами и замер. По бездыханному телу ползали разряды электричества. Блотта завопил, бешено паля в воздух. Один выстрел случайно попал в наёмника, засевшего среди балок.

Сверху на мусарей обрушился град пуль и калёно-красных лучей лазера. Несколько выстрелов попало в цель, но мутанты словно получили заряд невероятной скорости. Блотта вопил не переставая, а потом начал медленно подниматься в воздух. Колдовство? Кружась, он поднимался выше, его дробовик согнулся, когда силы, не подвластные Блотте, принялись корёжить его тело. Другие мусари, попрятавшиеся среди старых механизмов и разбитых бетонных плит, начали пускать огонь из пальцев, гореть ярко-белым пламенем и зависать в воздухе.

— Гунта! — заорал я, пытаюсь перекрыть вопли и грохот стрельбы. В мою сторону по земле поползла

красная точка. Я повожился с электродами, прилепленными к голове. Потом побежал. Пули дырявили землю вслед за мной, взметая пепел и отскакивая от металла. Я нырнул в старый дверной проём и распластался на земле.

Здесь прятался один из мусарей. Он вытащил старый мушкет.

Я направил на него огнёмёт.

— Мусарь? — простонал он. — Другие думают в моей голове.

— Что?

— Толстяк смеётся, железный человек стреляет железом сверху. Мусари думают о мёртвых, — Он ткнул себя в лоб: — Все в моей голове. Все в моей голове.

И тут я понял. «Жутик». Уличное название дури, которой желающие стать псайкерами закидываются, чтобы получить малость психического прихода. «Жутик» запрещён по всему подулью, но некоторые всё не могут отказаться от возможности наложить лапу на частичку потусторонних сил. Отто наверняка решил выжечь боссу мусарей мозги, устроить ему короткое замыкание психическим током или что-нибудь вроде этого. Но теперь отравившая сворачивала мозги всем.

— Ты думаешь человеческими мыслями. Ты не мусарь. Ты друг того, кто смеётся! — Мусарь нацелил в меня мушкет.

Я надавил на спуск огнёмёта так, что скоба ушла до упора.

«Фууууух!» Огнёмёт залил горящим напалмом мусаря и всю комнату, где мы прятались. Я выскочил, спасаясь от пламени. Откуда-то сверху по голове царапнула пуля. Снайпер наверняка поджидал меня. Я опять побежал, тяжело пыхтя и отчаянно. Сверху хлынуло пламя и лизнуло мне ногу.

Сцену снаружи заполнили разрушение и кровавая бойня. Мусарь оборотился на мусаря, дико галлюцинируя, в то время как наёмники постепенно стягивали вокруг петлю. По всему куполу хлестали потоки пуль. Я упал на землю и сбил пламя с ноги. Сорвал электроды и хлопнул по замку голокостюма. Глаза заливало кровью.

— Гунта! Ты, слизеед! — заорал я.

«*Не переживай. Он своё получит*», — Голос у меня в голове.

— Что? — охнул я, лежа на спине и глядя на древний купол надо мной. Голова пошла кругом. Какая-то тварь у меня в голове. Дух улья?

«*Не совсем*».

— Что ты делаешь у меня в голове?

«*Ты же ел таблетки?*»

Что? Верхний улей. Мечты о верхнем улье. Думай... Сосредоточься!

Я пополз, подтягиваясь, по земле. Мусари валялись, скрученные и изломанные в позах мучительной смерти. Многие горели.

«*Ты остался последний в живых*».

— Откуда ты знаешь?

Голоса в отдалении. Снаружи головы.

«Поверь. Я был с каждым из них, когда они умирали».

Отто Гунта, чернорыкий король гильдейцев, неторопливо шествовал между трупов в окружении своих людей, отмечая каждого мёртвого мусаря у себя в планшете.

— Мы неплохо потрудились, Лугтекк, — обратился он к человеку-механоиду рядом. — Очень неплохо.

— Гунта! — позвал я.

«Он тебя не слышит».

И правда: Гунта не реагировал.

— Гунта! — заорал я так громко, что, думал, лопнут лёгкие.

«Я не дам ему тебя услышать. Не дам, пока мы с тобой не поболтаем».

— Кто ты? — Резкая боль прострелила всё тело. — Убирайся из моей головы!

Я перекатился и уткнулся лицом в пепел.

«Она танцует очень недурно».

— Что? — Пепел на вкус был, как жжённая кость.

«Девушка у тебя в голове».

— Оставь её в покое!

«О-хо-хо, глупыш! Шпиль совсем не такой. Нет, нет. Можешь поставить крест на ярких птицах и тёплом ветерке. Там наверху все цепляются за жизнь с помощью систем жизнеобеспечения. Воздух слишком разрежен, чтобы дышать». — Голос ершился цинизмом.

— Врёшь!

«Почём тебе знать?» — словно вспышка боли в затылке. — *«Не заплачь только».*

— Будь ты проклят!

«Так-то лучше. Выпусти все свои эмоции». — Я ощутил, что моё тело поднимается. — *«Давай-ка поставим нас на ноги, ага?»*

Я встал, ногами двигала сила, которая была не моей. Наёмники подступали с осторожностью. Отто же подошёл как ни в чём ни бывало.

— Отличная работа, Сарак.

— Зачем ты использовал «жутик»? — Голос мой грохотал, как раскаты грома.

— О, нет. Я же не занимаюсь нелегальными веществами.

«Хлоп!»

Грудь пронзила боль.

— Вот мы и в расчёте, — Жирный гильдеец опустил пистолет обратно в кобуру.

«Больно? Наверняка, больно».

— Ты труп! — Я неуклюже двинулся вперёд, ткнув огнём в сторону Отто.

— Что? — Отто повернулся, мои неожиданные действия заставили толстяка подвигать ножками. — Убить его!

Град пуль столкнулся, словно на рыцарском турнире, с волной огня из моего оружия. Меня било по всему телу, горячий металл впивался в плоть. Пули отдавали теплом внутри моего остывшего тела. Не очень-то и больно.

«Вот это присутствие духа!»

Я вспыхнул как факел, огнём упал к моим ногам. Люди Отто катались и корчились на земле, пытаясь сбить пламя.

«Давай-ка попляшем».

Несколько оставшихся наёмников кинулись на меня, отрывистые очереди превратились в бешеную пальбу, когда я не рухнул наземь окровавленной грудой.

— Что ты со мной делаешь? — закричал я, болтаясь из стороны в сторону, точно марионетка, которую дёргают за нитки.

«Ты теперь одержим варпом, парень. Это урок за баловство с психической дурью».

Когти, о наличии которых я у себя даже не подозревал, покромсали сражающихся в клочья. Только Лугтекк продолжал драться. Из него хлестали кровь вперемешку с машинным маслом, механические члены забивались его собственными жизненными соками. Скоро и он рухнул в горящую кучу на земле.

Вот и всё. Скоро я умру. Но осталось исполнить ещё один, заключительный, номер.

«Какой номер?»

— Не твоё дело, — отозвался я вслух.

Я сделал пару глубоких вдохов и кинулся к Отто. Тот заверещал и попытался бежать, но я ему не позволил.

— Сарак, возьми мой кредитный значок! Я могу всё исправить! У меня есть друзья в улье. Я могу устроить тебя на работу! — Отто хныкал, как ребёнок.

— Нет, — спокойно ответил я. Я почувствовал боль. — Нет, Отто. Мы оба скоро умрём.

Боль волнами растекалась по телу.

«Что ты со мной делаешь?» — Голос становился всё тише.

— У меня для тебя подарок, Отто, — Я отпустил от себя всё, что мне было дорого, позволил своим эмоциям раствориться в пустоте. Заваливаясь вперёд, я рухнул на Отто сверху, придавив того к земле.

Отто завопил. Оцепенение смерти уже охватывало моё тело.

«Ты умираешь».

— Я знаю, — Я вогнал окровавленную руку в глотку вопящему гильдейцу. И отпустил танцующую девушку...

Глаза мои стекленели. Сознание уходило вместе с последними каплями крови. Последнее, что отпечталось у меня на сетчатке: исходящий криком одержимый гильдеец, обречённый умирать и гореть до скончания веков.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Дьявольская_бутылка_/_The_Daemon_Bottle_\(рассказ\)&oldid=17435](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Дьявольская_бутылка_/_The_Daemon_Bottle_(рассказ)&oldid=17435)

Эта страница в последний раз была отредактирована 25 июля 2021 в 13:27.